

В этот момент стоило ему лишь сказать, что Лю Лин — это Шэнь Линлун, убийца Мужун Чаньина и Сюэ Чжэнфэна, как истина стала бы известна всему миру. Однако Ся Суйцзинь не сделал этого, вместо этого он спросил Сюэ Сяньяо:

— Убийца крайне хитер, и в одиночку тебе будет сложно его найти. Позволь мне помочь тебе. Конечно, не просто так, а за определенную плату. Ты согласна?

— Не согласна.

— Не будь такой...

Убийство отца — это преступление, которое не может быть прощено. Разве твоя решимость отомстить так слаба?

Ся Суйцзинь с грустью произнес:

— Ладно, пусть это будет моим добрым делом на сегодня.

— Замолчи! Ты не станешь помогать мне просто так. Ты знаешь, как умер мой отец?

Когда-то Мужун Чаньин был убит ударом меча в сердце, и в момент смерти его лицо было улыбающимся, а черные волосы стали седыми, что явно указывало на то, что Шэнь Линлун вытянула его внутреннюю силу. Теперь Ся Суйцзинь сказал:

— Удар меча, черные волосы стали белыми.

Сюэ Сяньяо же возразила:

— Удар меча перерезал горло.

Нет, это не так!

Ся Суйцзинь смущенно замер на мгновение, и в этот момент Сюэ Сяньяо встала и произнесла:

— Я ухожу. На самом деле... я хотела бы тебе поверить, но сердца людей непредсказуемы. Думаю, ты тоже так считаешь, ты никому не доверяешь, даже Юй Фану.

Он ответил:

— Юй Фан слишком искренен, и я не говорю ему, чтобы не позволить ему увидеть мою злобу.

В следующий момент он сказал:

— Прости.

Пользуясь моментом, когда Сюэ Сяньяо повернулась, он выпустил серебряную иглу, которая бесшумно вошла в ее шею. Сюэ Сяньяо мягко упала на грудь камней.

Когда Юй Фан привел нищих, Ся Суйцзинь выбрал нескольких, чей вид был не слишком отвратительным, и загнал их в железную клетку. Во время еды он подсыпал в пищу снотворное, и Юй Фан спросил:

— Что это?

Ся Суйцзинь тут же поцеловал Юй Фана в губы и с легкой улыбкой сказал:

— Вечером узнаешь, сейчас не спрашивай.

Он боялся сказать, опасаясь, что прямодушный Юй Фан разрушит его планы.

Нищие, поев, заснули. Тут Ся Суйцзинь вытащил без сознания Сюэ Сяньяо, разорвал ее одежду и крепко связал ее веревкой, привязав к железной клетке.

Юй Фан с опозданием понял:

— Ты хочешь обменять честь Сюэ Сяньяо на Жетон Девяти Драконов.

Ся Суйцзинь не удержался и захолопал в ладоши, похвалив:

— Ты поумнел. Не сердись, это было согласовано с Сюэ Сяньяо. Я обещал помочь ей отомстить за отца, и она согласилась на эту небольшую плату. Это выгодная сделка.

— Если бы она была согласна, сейчас бы не была без сознания.

— Ха-ха, Фан, ты действительно меня понимаешь. На самом деле Сюэ Сяньяо немного колебалась, но я торопился, поэтому просто оглушил ее и принял решение за нее. Эй, зачем ты черпаешь воду? Если хочешь пить, в доме есть холодный чай, а эта вода грязная.

Юй Фан сказал:

— Чтобы разбудить.

Плеснув воду на лицо Сюэ Сяньяо, он увидел, что она не просыпается.

Нахмутив брови, он посмотрел на Ся Суйцзиня с невинным и растерянным взглядом, словно не понимая, почему вода не подействовала.

Ся Суйцзинь не выдержал:

— Ха-ха-ха, ты что, глупый? Это не обычное снотворное, холодной водой его не разбудишь. Ах нет, ты не можешь унести ее! Это мой последний козырь!

Юй Фан же спокойно сказал:

— Я верю, что у тебя есть другие способы.

— О, ты думаешь, у меня есть другие способы? Великий мастер Юй, благородный Фан, я не знаю, что у меня есть другие способы, может, ты напомнишь мне? Ну, давай, скажи, я послушаю.

Ся Суйцзинь смеялся, но внезапно гнев охватил его, и он ударил Юй Фана по лицу, его выражение мгновенно стало мрачным и жестоким, и он тихо произнес:

— Отпусти Сюэ Сяньяо! Пока я еще в здравом уме, я не хочу причинять тебе вреда.

Юй Фан принял удар, не уклоняясь, вытер кровь с уголка рта и молча поднял Сюэ Сяньяо, чтобы уйти.

Ся Суйцзинь спросил:

— Куда ты идешь?

Юй Фан продолжал молчать.

— Почему ты всегда против меня?!

В гневе он вытащил меч Фусу и громко сказал:

— Юй Фан, если ты не отпустишь ее, не вини меня.

Но Юй Фан продолжал идти, намеренно унося Сюэ Сяньяо.

Ся Суйцзинь направил меч в спину Юй Фана, держа в руке тонкую иглу. Если бы Юй Фан сдался и обернулся, он бы убрал иглу обратно в рукав.

Как он и ожидал, Юй Фан обернулся. Он уже собирался обрадоваться, но внезапно белый рукав мелькнул перед его глазами, меч Фусу выпал из его рук, а затем мощный удар ветра обрушился на него. Он даже не успел среагировать, как почувствовал, как его тело беспомощно взлетело в воздух и ударилось о груды камней. После кратковременного оцепенения его тело затрещало, а в ушах зазвенело. В этот момент волна крови хлынула в его горло, и он выплюнул ярко-красную кровь.

Ся Суйцзинь схватился за грудь, несколько раз попытался встать, но ноги дрожали, и он не смог подняться. В его глазах фигура Юй Фана становилась все дальше и дальше. Он почувствовал гнев, беспокойство и бессилие, и в приступе горя и ярости упал на груды камней, громко рыдая.

Его слезы лились ручьем, звучало это крайне печально.

Юй Фан остановился.

— Я тоже не хотел причинять ей вреда, но я не мог придумать другого способа! Ты презираешь меня за мою жестокость, за мои коварные планы, ты думаешь, я не хочу жить просто? Это Великий Тёмный Дворец заставляет меня, Жетон Девяти Драконов заставляет меня, кровь в моих венах заставляет меня. Теперь ты не понимаешь меня, ты тоже заставляешь меня, почему все так со мной поступают?!

Когда ему было семь с половиной лет, его мать сломала ему ногу и заперла в темной комнате, чтобы он не вмешивался в дела двора, и он скитался среди городских низов, живя в беспомощности. В семнадцать лет он напился в районе красных фонарей, и его старший брат, наследный принц, нашел его и попросил устранить врагов, чтобы укрепить свою позицию. К двадцати одному году второй принц стал Князем Жэнь, и он хотел жить в праздности, ожидая смерти, но его дядя заставил его, бросив ему в лицо Жетон Девяти Драконов и сказав, что он станет следующим лидером Великого Тёмного Дворца.

Никто никогда не спрашивал его, хочет ли он этого.

Теперь Юй Фан тоже заставляет его, защищая Сюэ Сяньяо и бросая его.

— ...Юй Фан, забирай ее! Забирай ее! Мы с тобой не на одном пути, но... но ты можешь хотя бы взглянуть на меня?.. Ты заставляешь мое сердце не быть таким жестоким к тебе, я слушал

тебя, всегда был добр к тебе, но теперь жестоким стал ты.

Его голос, полный рыданий, оборвался на последнем слове.

Юй Фан стоял неподвижно, его фигура была прямой, как чистая лotosовая ветвь, его белая одежда, как лотос, не запятнана мирской пылью. Он не должен был появляться в мире боевых искусств, не должен был касаться мирской суеты, но встретил Ся Суйцзиня — это испытание или беда?

Ся Суйцзинь с печалью смотрел на его фигуру, его длинные волосы растрепались на груди камней, глаза были мутными и тусклыми, губы бледными, слезы текли по его лицу, а в уголке рта была яркая капля крови. Он держался за онемевшую грудь, и единственной его мыслью было, чтобы Юй Фан обернулся.

Он ждал недолго. Его тело дрогнуло, словно борясь, и затем он медленно повернулся.

Его глаза, затуманенные слезами, больше не были ясными и прозрачными, в них отражалась фигура Ся Суйцзиня, который, как брошенный ребенок, сидел на груди камней, не в силах подняться. В тот же момент невыразимая тревога и жалость переполнили его глаза. Юй Фан опустил Сюэ Сяньяо, его тонкие губы дрогнули, слегка приоткрылись, словно он собирался что-то сказать, но прежде чем он сделал шаг, беспомощная фигура, рыдающая на груди камней, внезапно поднялась, как холодная стрела, и бросилась на него.

Юй Фан еще не успел понять, что происходит, как Ся Суйцзинь оказался перед ним, и яркий серебряный свет ослепил его глаза, а затем он почувствовал легкий укол в шею.

Мысли Юй Фана замерли на мгновение, на его лице застыло выражение жалости и замешательства, но в следующий момент его зрачки сузились в недоверии, и его приоткрытые губы не издали ни звука.

Ся Суйцзинь спокойно произнес:

— Я не хотел этого, но ты сам заставил меня.

Юй Фан медленно закрыл глаза и упал на землю.

Ночью орел спустился с неба и привел Лю Лина к храму форта Шэнь.

Ся Суйцзинь с каменным лицом сидел на дереве утун, держа в руке черную железную цепь, другой конец которой был привязан к Сюэ Сяньяо. Если бы он отпустил цепь, Сюэ Сяньяо упала бы в железную клетку внизу, где нищие могли бы надругаться над ней.

Лю Лин с мрачным взглядом спросил:

— Что это значит?

Ся Суйцзинь, с лицом, похожим на железо, встряхнул цепь, заставив ее звенеть, и сказал:

— Мне лень с тобой разговаривать. Отдай Жетон Девяти Драконов, и я отпущу Сюэ Сяньяо.

Нищие, находящиеся в полубессознательном состоянии, тянули свои грязные руки, пытаются дотянуться до Сюэ Сяньяо.

— Я уже говорил, что мне все равно на ваши распри между фортом Шэнь и фортом Сюэ. Мне

нужен только Жетон Девяти Драконов. Отдай его, и я отпущу Сюэ Сяньяо. Если нет, то такая красавица достанется нищим.

<http://bllate.org/book/16190/1452625>